

Цзи Юйтан холодно смотрела на Янь Юйчжэня. В «Каноне Превращения в Истинного Дракона» был описан приём ладони под названием «Разрыв Небесного Дракона», невероятно мощный и глубокий. Обычно культиваторы редко сходились в ближнем бою, поэтому эта техника редко находила применение. Но Янь Юйчжэнь, возомнивший себя непобедимым с «Ладонью огненного облака», сам избрал такую дистанцию.

Лицо Янь Юйчжэня побелело, кровь отхлынула. Острая боль пронзила всё его существо; ему даже показалось, что от того удара в самом основании его силы появилась трещина. Дрожа, он указал на Цзи Юйтан, и губы его заплетались:

— Ты... ты... — Но он не успел договорить: мечевая вспышка пронеслась мимо, срезав прядь волос и оставив длинный кровавый след на щеке.

— Ничтожество, — бросила Цзи Юйтан, возвращая ему слова, что годами терзали её душу. Бремя на сердце стало чуть легче. Наблюдая, как приятели Янь Юйчжэня в панике уносят его прочь, она не обратила на это внимания. У семьи Цзи были связи с семьёй Янь, и открыто калечить Янь Юйчжэня она не могла. Однако она оставила в его теле скрытую энергию Истинного Дракона, необнаружимую для обычного практика. Впредь, едва Янь Юйчжэнь попытается совершенствоваться, эта энергия будет мучить его, не позволяя сделать ни шагу вперёд.

Что будет с Янь Юйчжэнем после возвращения, Цзи Юйтан не волновало. Она повернулась и направилась в благословенное место для практики. Если ты слаб, каждый сможет тебя унижить. Даже если есть семья, на которую можно опереться, — как долго это продлится? Главное — твои собственные достижения! Подумав об этом, Цзи Юйтан ещё больше укрепила в своём стремлении к Дао.

После её ухода на месте поединка возникла тень. Длинные волосы колыхались на ветру, лицо скрывала серебряная маска, и лишь пара глаз, глубоких как морская пучина, оставалась видимой. Незнакомец задержался на мгновение, а затем растворился, скрыв все следы.

Янь Юйчжэнь, как многообещающий ученик семьи Янь, всегда находился под её опекой. Его поражение, конечно, вызвало вопросы. Но, к удивлению, семья Янь не стала требовать объяснений от семьи Цзи. Инцидент тихо замолчали, а Янь Юйчжэня ограничили в выходах из дома.

В благословенном месте Цзи Юйтан призывала изначальную пневму небес и земли для практики. Она оставила дома письмо, так что времени для тренировок было вдоволь. Месяц она провела в затворничестве и открыла глаза, лишь почувствовав, что её драконья сила приближается к полноте. Стоило сформировать Драконью пилюлю — и она смогла бы превратиться в Небесного Дракона. Но сделав этот шаг, она навсегда осталась бы на пути силы, если только не уничтожит свою Драконью пилюлю. А разрушение пилюли равносильно разрушению самой основы Пути. Цзи Юйтан не желала идти на это. Если она хочет по возможности сбросить бремя, наложенное на практикующего силу Небом и Землёй, то, возможно, ей стоит последовать совету Ли Цзиньюй и начать практиковать «Небесную книгу Дао и Дэ».

Согласно пути практикующих ци к Плоду Дао Человеческого Бессмертного, первый шаг — сгущение изначальной истинной ци в пилюлю, второй — возвышение изначального магического инструмента до уровня сокровища. Её Драконья пилюля могла заменить сгущение ци, а в роли изначального инструмента, пожалуй, выступила бы «Небесная книга Дао и Дэ», явленная в её сознании. Цзи Юйтан не стала переписывать «Небесную книгу Дао и Дэ» заново

— отдав её, она лишила бы Ли Цзиньюй этой вещи, реликвии её матери. Оставалось лишь попытаться связать своё сознание с возвышенным Дао. К счастью, её тело, практикующее силу, имело множество связей с Небом и Землёй, что могло послужить основой и не дать заблудиться на Великом Пути. Более того, этот процесс сближения с Дао постепенно снимал бы это самое бремя.

Однако, погрузившись в медитацию, Цзи Юйтан почувствовала внезапное беспокойство. Сердце её не обретало покоя, и достичь возвышенного состояния не удавалось. Может, нужно чередовать напряжение и расслабление? Подумала Цзи Юйтан и вышла из благословенного места.

Стояла лунная ночь. Звёзды и луна сияли в небе, озаряя всё вокруг.

Величественные драконьи фонари парили в воздухе, словно стая парящих драконов, заливая светом весь Тяньшуй.

Наступил Праздник Поклонения Дракону. Народ в разноцветных масках следовал за танцующими драконами, сливаясь в бурлящий, неудержимый поток. Цзи Юйтан шла против толпы, миновала длинную улицу, перешла по каменному мосту и вдруг замерла у входа в храм дракона.

Она подняла глаза и увидела фигуру, сидящую на каменном столе. Губы её дрогнули, но ни звука не сорвалось с языка.

Человек был в маске, но эти глаза Цзи Юйтан не забыла бы никогда.

— Ты... как ты посмела прийти? — наконец тихо выдохнула она.

Ли Цзиньюй подняла глаза, и её смех прозвучал ясно и звонко, словно ручеёк. Она соскользнула со стола и в несколько шагов очутилась перед Цзи Юйтан, почти касаясь её. Её магическая энергия взметнулась, подобно приливу, и Жемчужина Рождения Приливов Лазурного моря выпорхнула, озаряя Цзи Юйтан чистым лазурным сиянием.

Ли Цзиньюй приподняла бровь, улыбаясь:

— Праздник Поклонения Дракону. Я пришла взглянуть на своего дракона.

Едва слова слетели с её губ, как из Жемчужины Рождения Приливов Лазурного моря вырвалась струйка драконьей энергии. Тень дракона метнулась вперёд, возбуждая технику Цзи Юйтан и заставляя её тело откликнуться «драконьим» превращением. Цзи Юйтан вспомнила: в чертогах дракона она получила технику от того старшего Небесного Дракона, а Ли Цзиньюй забрала ту самую Драконью пилюлю, чья энергия была единой природы с её собственной практикой.

Цзи Юйтан встряхнулась. Сжав губы, она подавила позыв к превращению.

Она отступила на шаг, но не успела и слова вымолвить, как рука Ли Цзиньюй легла ей на плечо и поползла вверх, к шее.

Тело Цзи Юйтан затрепетало, не слушаясь её. Она ещё не отбросила эту руку, как Ли Цзиньюй заговорила о прошлом, отчего всё её существо сковал лёд.

— В тот день, превратившись в дракона, ты так лихо вокруг меня извивалась. Я просто пришла

забрать проценты.

Взгляд Ли Цзиньюй был тёмным, она не отрывала глаз от маленьких рожек, а улыбка на её губах становилась всё шире и игривее.

Примечание автора:

Ли Цзиньюй: Ты тут? Покажи-ка свои рожки.

Пока Ли Цзиньюй не раскрыла свою личность, между ними лежала явная дистанция — исходившая не только от неё самой, но и от Ли Цзиньюй. Однако, сбросив маску, Ли Цзиньюй словно стала другим человеком: та изысканная сдержанность исчезла, уступив место капризности, своеволию и настойчивости.

Цзи Юйтан собиралась было устроить ей разборки, но, вспомнив свои бессознательные действия в облике дракона, вся вспыхнула и не нашлась для оправданий. Да, она так поступила, и спорить не о чем. Но сейчас-то всё иначе! Они обе, и она, и Ли Цзиньюй, пребывали в полном сознании!

Слегка прохладные кончики пальцев мягко скользнули по её щеке. Это лёгкое прикосновение просочилось в каждую клеточку тела, постепенно становясь навязчивым и невыносимым. Цзи Юйтан опомнилась, схватила руку Ли Цзиньюй и попыталась бросить на неё самый недобрый, ледяной взгляд, на какой была способна. — Мы в Тяньшуге! — прошипела она сквозь зубы.

— Знаю, — невозмутимо отозвалась Ли Цзиньюй. Свет фонарей падал на неё, и серебряная маска отсвечивала яркими бликами. Выражение лица было скрыто, лишь глаза сияли, подобно бездонным водоворотам в морской пучине. Цзи Юйтан держала её запястье не слишком крепко, стоило лишь сделать усилие — и можно было бы высвободиться. Но Ли Цзиньюй не стала. Вместо этого она приблизилась и, пока Цзи Юйтан была не настороже, коснулась губами её рожка.

По спине Цзи Юйтан пробежала электрическая дрожь, от которой всё тело обмякло. Она никак не ожидала такого от Ли Цзиньюй и готова была сгореть на месте от стыда. Её энергия взметнулась, и протяжная тень дракона отозвалась на Жемчужину Рождения Приливов Лазурного Моря. Она толкнула Ли Цзиньюй, и в глазах её вспыхнул гнев.

Ли Цзиньюй рассмеялась, и её магическая сила тоже вознеслась. Она не стала принимать удар напрямую. Вместо этого энергия за её спиной заструилась, словно отступающие волны, слой за слоем растворяя натиск. Цзи Юйтан не хотела причинять Ли Цзиньюй вред. Напротив, воспользовавшись силой собственного толчка, она отпрянула назад и в мгновение ока растворилась в человеческом море.

Жемчужина Рождения Приливов Лазурного Моря сделала круг и скрылась в Нивань-гун. Ли Цзиньюй придержала край маски пальцем, и улыбка медленно сошла с её лица.

— Не бойшься, что она расскажет о тебе Жань Цзинжи? — раздался голос позади.

<http://bllate.org/book/15949/1426260>